

УДК 340.1

Юридическая техника и техника реализации юридической конвергенции: вопросы ЭТИМОЛОГИИ*

Гюльвердиев Раму Бекюханович, аспирант кафедры теории и истории государства и права Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
gyulverdiev@npzhdialog.ru

Аннотация: В статье анализируется соотношение юридической техники и техники реализации юридической конвергенции, их категориальные особенности и значение. Обосновывается тесная взаимосвязь данных понятий и приводится дефиниция техники реализации юридической конвергенции. **Ключевые слова:** техника, юридическая техника, конвергенция, юридическая конвергенция, техника реализации юридической конвергенции.

Прежде чем исследовать вопрос техники реализации юридической конвергенции, обратимся к анализу этимологии понятия «юридическая техника».

Слово «техника» обычно используется в отношении экономики, материального про-

изводства, также техника делопроизводства, техника организации деловой работы. Во всех этих случаях под техникой понимаются наиболее эффективные, отработанные средства, приемы, правила, позволяющие достигать оптимального результата. В этом русле

* Данная работа выполнена с использованием справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

UDC 340.1

Legal technique and technique of realization of the legal convergence: questions of etymology

Gyul'verdiev Ramu Beyukhanovich, postgraduate of the department of theory and history of state and law of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

gyulverdiev@npzhdialog.ru

Annotation: In the article the author analyzes the correlation of legal technique and technology of realization of the legal convergence, their categorical features and value. The author substantiates the close relationship of these categories and the author gives the definition of technique of realization of the legal convergence. **Keywords:** technique, legal technique, convergence, legal convergence (convergence of law), technique of realization of the legal convergence.

С. С. Алексеев определяет категорию «юридическая техника» (в строгом значении) как совокупность средств, приемов, правил разработки, оформления, публикации и систематизации законов, иных правовых актов, обеспечивающая их совершенство, эффективное использование [2, с. 116].

В юриспруденции обозначен определенный научный и практический интерес к юридической технике [11, 14, 18, 26, 27, 12], который вызван рядом объективных и субъективных факторов [10]:

— во-первых, радикальным обновлением

всей системы законодательства, необходимостью повышения его эффективности, обеспечения внутренней согласованности правовой системы в рамках федеративного государства, создания правового государства;

— во-вторых, расширением границ регулирующего воздействия на общественные отношения с помощью закона как акта высшей юридической силы, потребностью нового подхода к качеству «отделки» законодательного материала, его структурирования, выработки механизмов реального воздействия на общественные процессы;

В данном случае, необходимо отметить следующее справедливое мнение С. С. Алексеева. Уровень юридической техники — один из показателей уровня юридической культуры в стране. Необходимость полного и всестороннего использования юридической техники, выражающей передовой опыт законодательства и прогрессивные рекомендации науки, является объективной закономерностью, недоучет которой приводит к определенным отрицательным последствиям, издержкам, недостаткам в форме права. Высокий технический уровень законодательства и индивидуальных актов может быть достигнут только на основе проверенных жизнью и теоретически отработанных научных рекомендаций. Таким образом, высокая юридическая техника является одним из тех юридических инструментов, через которые данные науки превращаются в своеобразную, в пределах правовой надстройки, производительную силу [1, с. 269–270].

— в-третьих, сближением правовых систем в условиях интернационализации права, утверждением приоритета норм и принципов международного права перед национальным правом, вступлением нашей страны в Совет Европы, признанием обязательной юрисдикции Европейского суда и необходимостью в связи с этим унификации многих отраслей и институтов права, правовой терминологии, использования законотворческих и правоприменительных процедур и режимов;

Подчеркнем, что развитие права в русле коренных преобразований системы российского законодательства, усиливающихся про-

цессов глобализации и интеграции является импульсом к переосмыслению уже существующих юридических средств и поиска новых, отличающихся наибольшей эффективностью, правовых механизмов, отвечающих требованиям современного общества и адаптируемых к нынешним реалиям российской правовой действительности.

Солитаризируясь с мнением профессора В. М. Баранова, обозначим, что юридическая техника является той почвой, на которой могут вырасти необходимые преобразования, ведущие к оптимальной модернизации существующих общественных отношений. Именно с помощью эффективных юридико-технических средств можно обеспечить потребность страны в качественных нормативных правовых актах [3].

— в-четвертых, массовым распространением информационных правовых систем, что требует строгой классификации и унификации законодательства, более четкой его рубрикации. Решить все эти вопросы без юридической техники практически невозможно;

— в-пятых, растущей ролью законодательства в защите прав и свобод человека и гражданина. Нынешние условия требуют высокой правовой грамотности и знания юридической техники не только от государственных служащих, но и рядовых граждан. Юридическая техника становится действенным инструментом в реализации прав и законных интересов граждан. Важно ведь не только знать свои права, но и уметь их защищать, добиваться осуществления на практике.

Р. Иеринг, родоначальник юридической тех-

ники, чьи разработки актуальны и на сегодняшний день, аргументирует положение о том, что техническое несовершенство есть несовершенство целого права. Автор употребляет рассматриваемую категорию в двояком смысле: субъективном и объективном. В первом случае, это юридическое искусство, задача которого состоит в формальной отделке данной материи права; а в последнем — осуществление этой задачи в самом праве, т. е. сообразный с правилами искусства механизм права, устроенный так, чтоб он по возможности способствовал приложению права к делу и облегчал эту операцию [11].

В современных условиях есть все основания рассматривать широкое использование правил юридической техники, апробированных мировым правотворческим опытом и обоснованных юридической наукой, как закономерность и требование, предъявляемое к самой правотворческой деятельности. Более того, жизнь неоднократно показывала, что недоучет принципов и требований юридической техники в процессе законотворчества приводит к снижению качества и эффективности не только самих законов, но и всей совокупности издаваемых на их базе подзаконных нормативных правовых актов, а в результате — к издержкам и ошибкам не только в ходе правотворческой, но и в процессе осуществления иных форм юридической деятельности [17].

В этом смысле, как верно подмечено В. М. Барановым, юридическая техника, правовые технологии — стержень, ядро формирования и развития правовой системы государства.

Также, он указывает на тот факт, что некоторыми исследователями юридическая техника рассматривается в качестве «рабочего инструмента правотворчества» и представляет собой выработанные на практике навыки и приемы создания правовых норм в форме принятия нормативных правовых актов. Однако, без научного обоснования, научного вклада это невозможно [4].

Так, например, В. С. Нерсесянц под юридической техникой понимает совокупность принципов, правил, средств, приемов и методов адекватного выражения определенного нормативно-правового содержания в форме текста правового акта [15, с. 426].

Автор очень интересно излагает основные требования юридической техники, принцип минимизации текста акта, пределы принципа максимализации нормативного содержания акта, принцип минимизации количества правовых актов, но не называет ни одного приема техники правоустановления. Все же, обучающийся по этому учебнику не будет знать о существовании юридических конструкций, концепций законопроектов, презумпций, фикций, преюдиций, правовых символов, примечаний, приложений, оговорок и т. д. [4, с. 19; 16 с. 100–101]. Данное обстоятельство является свидетельством существующего широкого диапазона взглядов, выработанных в доктрине права, относительно дефиниции категории «юридическая техника» и ее структурных составляющих. Рассмотрим некоторые из них.

Е. Ф. Усманова и Г. В. Майорова указывают на то, что под юридической техникой следует

понимать все множество средств и приемов, которые используются соответственно с существующими правилами, при разработке и систематизации актов (правовых и нормативных), чтобы сделать их более совершенными, точными, работоспособными [24].

С. Н. Болдырев отмечает, что на различных этапах истории содержание юридической техники неодинаково, соотношение права и юридической техники подвижно. Представляя собой явление, как внешнее по отношению к праву, так и совпадающее с ним, юридическая техника также подвижно соотносится и с правопониманием. С одной стороны, юридическая техника первична по отношению к правовой доктрине, так как исторически ей предшествует. С другой стороны, она является вторичной, поскольку «вмонтирована» в правовую доктрину, обусловлена ее характером [5].

По мнению О. Г. Соловьева [21] юридическая техника представляет собой систему выработанных теорией и практикой правотворческой и правоприменительной деятельности — правил, приемов (способов, методов) и средств, используемых в процессе реализации юридической воли (правотворческой, правоинтерпретационной, правоприменительной) полномочных органов и лиц.

Юридическая техника, по мнению исследователя, встроена во все уровни и сферы функционирования права, во все формы реализации воли право-установителя:

— в сфере правообразования она применяется на уровнях — законотворческом, нормотворческом, правотворческом; предметом

ее воздействия выступают законы, нормативно-правовые акты, индивидуальные правовые акты;

— в сфере правоприменения и интерпретации (толкования) правовых актов она используется в случаях «приложения» закона и иных правовых актов к конкретным лицам и конкретным обстоятельствам.

По форме реализации юридической воли соответствующего субъекта юридическая техника делится на: правотворческую (законодательную, нормотворческую, технику индивидуальных правовых актов); интерпретационную; правоприменительную.

На отдельных участках и уровнях различные сферы функционирования юридической техники могут «пересекаться» и «смешиваться», например, в процессе применения и толкования права.

Законодательная техника в свою очередь тоже может быть дифференцирована по различным основаниям:

— по субъекту она может разделяться на технику: а) федерального законодателя, б) субъекта федерации;

— по предмету регулирования на технику: а) уголовного законодательства, б) налогового законодательства, в) административного законодательства и т. д.

Правоинтерпретационная техника или техника толкования может быть разграничена, к примеру: а) по субъекту и б) по способу интерпретационной деятельности и т. д.

С. С. Алексеев рассматривает юридическую технику как совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с при-

нятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства, и классифицирует ее по двум основаниям [1, с. 267–73]:

— по видам правовых актов, которые обслуживаются данной совокупностью технических приемов и средств: а) законодательная (правотворческая) и б) техника индивидуальных актов;

— по содержанию этих приемов и средств: а) средства и приемы юридического выражения воли законодателя (или воли субъекта индивидуального акта) и б) средства и приемы словесно-документального изложения содержания акта.

Профессор В. К. Бабаев интерпретирует юридическую технику как совокупность специфических средств, правил и приемов наиболее оптимального правового регулирования общественных отношений и делит ее на законодательную (нормотворческую) и технику правоприменения [16, с. 100–101].

Законодательная техника включает в себя разнообразные способы и приемы: а) построения нормативного акта, т. е. его структуру (преамбула, основная часть, заключительные положения), рубрикацию (части, разделы, параграфы, пункты), официальные атрибуты (наименование акта и органа, его издавшего, подпись соответствующего лица); б) формулирования и изложения нормативного акта (язык, стиль, строгая терминология); в) опубликования нормативных актов (срок, порядок и источник опубликования, техника и порядок перевода с одного языка на другой).

Правоприменительная техника не менее

разнообразна и включает в себя способы и приемы толкования юридических норм, квалификации деяния, построения правоприменительного акта и др.

Говоря о многогранности и многоаспектности юридической техники, С. С. Алексеев выделяет три основных ее проявления, три формы существования [1, с. 267–269]:

1. Юридическая техника выступает как совокупность средств и приемов нематериального, технического характера.

Средства и приемы здесь технические, потому что являются, так сказать, внешними инструментами и способами организации правового материала. Как и все техническое, они с одинаковым успехом используются при выработке, оформлении и систематизации многих и разных актов. Их значение по отношению к содержанию права служебное.

В то же время эти средства и приемы имеют нематериальный характер. Они выражены в определенных идеологических явлениях и категориях (юридических конструкциях, приемах изложения норм и др.).

2. Юридическая техника выражается в правилах (нормах), в соответствии с которыми она и используется. Ее средства и приемы действуют не сами по себе, не автоматически. Правильное и целесообразное использование технических средств и приемов закрепляется в правилах юридической техники, которые относятся к особой разновидности технических норм, касающихся области правового регулирования. Они могут быть выражены в нормативных актах, в том числе особых конструкциях по подготовке и оформлению зако-

нопроектов.

3. Юридическая техника внешне материализуется в уровне совершенства правовых (нормативных) актов в качестве формы права. Как только средства и приемы юридической техники реально воплощаются в правовых актах, они становятся свойством данной системы законодательства. Уровень юридической техники в той или иной стране определяется, прежде всего, по реальному использованию технических средств и приемов в законодательстве, в правовых актах.

Этимологически термин «конвергенция» происходит от латинского слова — *converge* — и означает сближение, схождение, и был заимствован из биологии, где он обозначает приобретение разными по происхождению организмами сходных анатомических и морфологических форм в процессе эволюции благодаря обитанию в одинаковой среде [6].

На сегодняшний день термин «конвергенция» используется в категориальном аппарате многих научных исследований в самых различных сферах. Ветвление в праве конвергенция получила благодаря трудам таких ученых, как С. С. Алексеев, Н. М. Коршунов, О. Д. Третьякова, А. А. Рубанов, Л. Ю. Грудцына и др. Вопросам правовой конвергенции посвящен ряд компаративистских исследований [9, 19, 25].

В научной литературе можно встретить фрагментарные упоминания о процессах юридической конвергенции в отдельных отраслях права [7, 13, 20].

Существенный вклад привнесла О. Д. Третьякова, труды которой расширили круг зна-

ний в области «сближения» правовых систем и элементов системы права. Ею впервые на общетеоретическом уровне были исследованы теоретические и прикладные проблемы юридической конвергенции.

Юридическая конвергенция представляет собой процесс, протекающий на протяжении относительно длительного исторического периода, и направленный на взаимодействие между элементами внутри системы права, между правом и иными регуляторами отношений в обществе, а также между правовыми системами различных государств, характеризующийся уровнем когерентности между сближающимися объектами.

Исходя из того, что юридическая конвергенция характеризуется как правовое явление [8], следовательно, все, что касается юридической техники присуще и юридической конвергенции. С учетом приведенного выше анализа существующих позиций относительно юридической техники, выделим основные признаки техники реализации юридической конвергенции.

Во-первых, целью техники реализации юридической конвергенции является оптимизация процесса формирования когерентности правовых систем.

Отметим, что правовая когерентность — это реальная связанность правовых систем, являющаяся результатом правовой конвергенции и базирующаяся на принципах комплементарности, парадигмальности или глобальности. Правовые системы когерентны, если разность результатов регулирования однотипных отношений не существенна и право-

вые последствия не противоречат общим и частным целям правового регулирования (на основании достигнутой общности и согласованности между правовыми системами возможно общее установление, изменение и прекращение правоотношений) [22].

Во-вторых, техника юридической конвергенции оснащена собственным инструментарием, посредством которого развитие правовых систем различных государств происходит в русле взаимного обогащения и интеграции, что ведет к образованию целостной юридической конструкции, являющейся симбиозом преимуществ и достижений различных сфер права.

В-третьих, обратим внимание на следующее положение. При рассмотрении юридической конвергенции чаще всего ведется речь о сближении правовых систем. Вместе с тем, некоторая часть права выходит за рамки правовой системы общества. Следовательно, юридическая конвергенция — это сближение не только системно-юридических элементов национального права, но и стихийно-правовых явлений в праве отдельных государств. Кроме того, анализ современного законодательства позволяет проявить и сближение права и закона, права и иных социальных и несоциальных регуляторов [23, с. 780]. Арсенал средств техники реализации юридической конвергенции представляет собой выраженные внешне правовые и неправовые явления, с помощью которых реализуется процесс юридической конвергенции и обеспечивается достижение когерентности права.

Таким образом, техника реализации юри-

дической конвергенции представляет собой систему правил, приемов (способов и методов) и средств, служащих, в процессе сближения и взаимопроникновения правовых систем различных государств, интернационализации и модификации законодательства и достижению максимальной когерентности (связанности) конвергирующих правовых явлений.

Примечания

1. Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х т. М.: «Юридическая литература», 1981. Т. 2.
2. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998.
3. Баранов В. М. «Юридическая техника»: актуальное теоретико-прикладное и дидактическое издание // Юридическая техника. 2009. N 3. С. 560–567.
4. Баранов В. М. О качестве изложения проблем юридической техники в вузовской учебно-методической литературе по теории государства и права постсоветского периода // Юридическая техника. 2009. N 3. С. 14–26.
5. Болдырев С. Н. Проблемы становления и развития юридической техники в праве // Общество и право. 2010. N 4 (31). С. 13–17.
6. Большая советская энциклопедия (электронная версия). В 30 т. 3-е изд. М.: Эксмо, 2008.
7. Грачев О. В. О правовой конвергенции как механизме обеспечения экономической безопас-

ности России в сфере таможенной интеграции // Юридический мир. 2012. N 12. С. 39–42.

8. Гюльвердиев Р. Б. К вопросу об экспликации термина «юридическая конвергенция» // Юридическая техника. 2015. N 9. С. 220–223.

9. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1999.

10. Денисов Г. И. Юридическая техника: теория и практика // Журнал российского права. 2005. N 8. С. 86–96.

11. Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. СПб., 1905.

12. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник / Т. В. Кашанина. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма, ИНФРА-М, 2011.

13. Клочкова Ю. А. Конвергенционные правовые системы как результат современной глобализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. N 4. С. 6–10.

14. Муромцев Г. И. Юридическая техника: Некоторые теоретические аспекты // Правоведение. 2000. N 1. С. 9–20.

15. Нерсесянц В. С. Общая теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА, 1999.

16. Общая теория права: курс лекций / под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.

17. Поленина С. В. Юридическая техника и правовая технология: теория, практика, преемственность // Юридическая техника. 2011. N 5. С. 387–390.

18. Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000.

19. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В. А. Туманова. М.: Юристъ, 2003.

20. Скурко Е. В. Некоторые аспекты проблемы взаимодействия правовых систем в условиях глобализации // Государство и право. 2008. N 8. С. 69–72.

21. Соловьев О. Г. Преступления в сфере налогообложения (ст. 194, 198, 199 УК РФ): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002.

22. Третьякова О. Д. Когеренция правовых систем (на примере конституций США, Афганистана и Филиппин) // Российский следователь. 2008. N 10. С. 37–40.

23. Третьякова О. Д. Конструкция юридической конвергенции // Юридическая техника. 2013. N 7. Ч. 2. С. 777–781.

24. Усманова Е. Ф., Майорова Г. В. Юридическая техника в процессе систематизации нормативных правовых актов // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2013. N 12 (34). С. 104–106.

25. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. В 2-х т. / пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 1998. Т. 2.

26. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002.

27. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных норматив-

ных правовых актов органами исполнительной
власти / под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власен-
ко. М.: Эксмо, 2009.